

Е Чжицю закончил занятия днём довольно поздно, поэтому, когда он приехал на гору, Цзинь Баобао со своей группой поддержки уже давно ждал его.

Помимо Цзинь Баобао, Ли Шаоцзюня, Тан Лэ и нескольких однокурсников Цзинь Баобао из танцевальной академии, в группе поддержки был ещё один молодой человек.

Молодой человек был одет в строгий костюм, довольно изысканный, и выглядел в этой компании довольно странно и неуместно. Как только появился Е Чжицю, его глаза загорелись, он вышел из толпы.

— Е Чжицю, — сказал он с горящими глазами, протягивая руку. — Привет, меня зовут Юй Жэньчжи.

Е Чжицю: ...

Он был немного ошеломлён. К счастью, Цзинь Баобао быстро подошёл и радостно представил его.

— Мы познакомились сегодня на банкете, это хороший друг нашего Янь Яня, — сказал он, по-приятельски хлопая Юй Жэньчжи по плечу. — В тот день он тоже был в клубе, узнал, что мы идём тебя поддержать, и пришёл вместе с нами.

— Ну как? — Цзинь Баобао гордо поднял голову. — Моя группа поддержки достаточно хороша?

Е Чжицю: ...

Разве он не просто развлекался в клубе в тот раз?

Мало того, что его видели, так ещё и все один за другим появляются перед ним, помогая ему заново пережить прошлое?

Е Чжицю поднял руку и потёр висок, обречённо протянул руку и пожал руку Юй Жэньчжи:

— Е Чжицю.

Сегодня вечером ему суждено было опозориться, он думал, что опозорится только в этом маленьком кругу, но не ожидал, что Цзинь Баобао приведёт Юй Жэньчжи.

Теперь он опозорится на весь мир.

— Честно говоря, ты действительно крут, — сказал Юй Жэньчжи, глядя на стильный гоночный

костюм Е Чжицю, не скрывая своей симпатии. — В тот раз в клубе я подумал, что ты очень крутой, и всё ждал, когда ты придёшь в компанию моего друга, эх, мой друг — Цинь Цзяньхэ, ты же знаешь Цинь Цзяньхэ?

— Кто же не знает президента Циня? — Тан Лэ улыбнулся и протянул бутылку воды Юй Жэньчжи. — Сяо Цю, конечно же, знает.

Юй Жэньчжи взял воду и как ни в чем не бывало передал ее Е Чжицю:

— Выпей воды.

— Спасибо. — Е Чжицю не взял бутылку, лишь небрежно ответил и, схватив шлем, пошел вперед.

Юй Жэньчжи: ...

Черт, он мне нравится еще больше, что делать?

Как только Е Чжицю появился, группа поддержки тут же оживилась.

Гонка еще не началась, а на площадке уже царило бурление.

— Господин Цю, господин Цю, лучший на Бычьей Горе!

— Господин Цю, господин Цю, победа в твоих руках!

— Господин Цю, господин Цю ...

Е Чжицю: ...

Да, это определенно стиль Цзинь Баобао.

Шлем из его рук забрал подошедший Ли Шаоцзюнь. Он все еще переживал из-за прошлого происшествия, поэтому, забрав машину у Е Чжэна, он нашел людей, чтобы еще раз ее проверить, прежде чем приехать сюда.

— Сегодня, похоже, не очень везет, — нахмурился Шаоцзюнь. — Все участники — опытные гонщики на хороших машинах, есть даже два старых друга Дань Юаня.

Дань Юань — гонщик, который в прошлой аварии участвовал в гонке на машине Е Чжицю и в

итоге потерял ногу.

— Я боюсь, что они будут играть грязно, — с беспокойством сказал Ли Шаоцзюнь. — Может, сегодня пропустим?

— Я за всю свою жизнь еще никого не боялся, — сказал Е Чжицю, надевая шлем, когда гонка уже вот-вот должна была начаться. — Кто из вас боится, пусть катится домой пить молоко.

Его сегодняшняя задача — быть высокомерным и своевольным.

Чем высокомернее, тем лучше, чем своевольнее, тем круче.

Бычья Гора — дикая гора, кольцевая дорога вокруг нее очень длинная, и из-за особенностей местности ночью там почти никто не ездит.

За эти годы она стала своего рода задним двором для этих гонщиков.

На Бычьей Горе часто проходят гонки, но такого размаха, как сегодня вечером, бывают нечасто.

Роскошные машины стояли в ряд, внушительные и грозные, а машина Е Чжицю среди них выглядела как гадкий утенок, попавший в стаю лебедей.

— Эй, Е Чжицю, — кто-то свистнул ему. — Прошло несколько лет, и ты все еще смеешь появляться на Бычьей Горе?

Е Чжицю не ответил, он холодно посмотрел на говорившего сквозь забрало шлема, открыл дверь машины и спокойно сел.

Свисток — и двигатели дружно загудели, гоночные машины почти одновременно сорвались с места.

— Господин Цю, господин Цю, лучший на Бычьей Горе!

— Господин Цю, господин Цю, победа с первого раза!

...

Группа поддержки стояла наверху и смотрела, как Е Чжицю с самого начала оказался в хвосте, их пыл тут же поубавился.

— Давайте, кричите! — Юй Жэньчжи размахивал красным флажком, поднимая боевой дух.

— Господин Цю, господин Цю ...

Группа поддержки Е Чжицю действительно старалась, но он все равно пришел последним.

Предпоследняя машина вернулась и остановилась, прошло добрых пять минут, прежде чем Е Чжицю с ревом появился в поле зрения.

— Что такое? — Как только машина остановилась, два гонщика с вызовом встали по обе стороны двери Е Чжицю. — Ты, блин, на игрушечной машинке катался?

— Какого черта тебе до этого? — Чжицю вышел из машины, снял шлем и высокомерно поднял голову.

— После того случая с братом Данем я и подумать не мог, что ты еще посмеешь заявиться на Бычью Гору, — сказал тот, кто свистел ему перед началом гонки.

Выстриженный, большая татуировка на затылке — с первого взгляда понятно, что связываться с ним не стоит.

— И что? — Е Чжицю рассмеялся. — Это я заставил его сесть за руль моей машины? Или это я как-то подстроил ту аварию?

— Ты, мать твою... — выстриженный взбесился и тут же ударил кулаком, прямо по лицу Е Чжицю.

— Твою мать! — Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао, почуяв неладное, уже неслись туда со всех ног, но расстояние было слишком большим, и им оставалось лишь беспомощно смотреть, как Е Чжицю получает удар.

Удар был внезапным, парень отклонился в сторону, и на его белоснежной щеке тут же появилась кровавая полоса. Однако Е Чжицю не был пайнкой, он с детства был избалован и где он терпел такое обращение? Он тут же поднял шлем и изо всех сил ударил им мужчину по голове. Даже глазом не моргнул.

Юй Жэньчжи: ...

Вот это да, вот это да, вот это да.

Юй Жэньчжи бежал вместе с толпой к Е Чжицю, снимая все на телефон и не забывая вести

прямую трансляцию в групповом чате.

Шлем был куда тверже кулака, коротковолосый тут же зашатался и чуть не упал.

Другой, увидев это, запаниковал и хотел было наброситься на Е Чжицю, но Ли Шаоцзюнь оказался проворнее: он подбежал и мощным ударом ноги отшвырнул парня. Затем он шагнул вперед и наступил ногой выстриженному на грудь.

Ли Шаоцзюнь смотрел на рану на лице Е Чжицю с яростью в глазах:

— Какой рукой он тебя ударил?

— Что? — драчун, лежа под ногой Ли Шаоцзюня, вызывающе поднял голову. — Ты еще и покалечить меня хочешь?

— Я тебя сегодня покалечу, и что ты мне сделаешь? — Шаоцзюнь слегка наклонился, его красивое лицо выражало жестокость. — В худшем случае, посижу пару дней на казенных харчах.

— Е Чжицю, — крикнул мужчина. — Два года назад ты лишил ноги брата Даня, теперь хочешь повторить?

— Шаоцзюнь, — Е Чжицю с хмурым лицом подошел и оттащил Ли Шаоцзюнь. — Зачем ребенку лезть на рожон, отойди.

Тот недовольно отступил.

Е Чжицю слегка наклонился и свысока посмотрел на выстриженного .

— Брат Дань ничего не сказал, — он злобно поднял руку и стер кровь с уголка губ. — А ты кто такой, мать твою? Еще раз такое будет, посмотрим, посмею ли я тебя покалечить.

У Е Чжицю было человек двадцать в группе поддержки, и все они сейчас окружили его, так что выглядело это довольно внушительно.

— Ладно, — Выстриженный на мгновение завис, потом все же, шатаясь, встал. Он поднял руку и указал на Е Чжицю. — Ты подожди.

Затем он крикнул своему товарищу:

— Чжан Кунь, пошли.

Выстриженный и Чжан Кунь ушли, а остальные, кто сидел в машинах и ждал, чтобы посмеяться над неумелым вождением Е Чжицю, не ожидали такого поворота событий. В этот момент оставаться здесь не имело смысла.

Двигатели зарычали один за другим, и дорога мгновенно опустела.

Е Чжицю с холодным лицом и покрасневшими глазами хмуро смотрел на свою одиноко стоящую машину. Через мгновение он вдруг в ярости пнул ее:

- Какая же это развалюха!

Юй Жэньчжи было ужасно жаль красавчика с раненым лицом и покрасневшими глазами, и он уже хотел подойти и утешить его, но, увидев эту сцену, невольно замер.

Вот это характер, ничего не скажешь.

Е Чжицю выпустил пар и повернул голову к Ли Шаоцзюню:

- Не нужна мне эта машина, продай ее.

Ли Шаоцзюнь онемел:

- ... Брат, ты же всего один раз на ней проехался.

Цзинь Баобао торопливо подмигнул ему:

- Продай, продай.

Е Чжицю наконец немного успокоился.

- Извините, ребята, — вежливо обратился он к группе поддержки, — Баобао угостит вас позже ночным перекусом, а еще...

Он посмотрел на Юй Жэньчжи.

- Ты поедешь с ними, — распорядился он, — в машине Баобао всем не хватит места.

Юй Жэньчжи на самом деле хотел побыть с Е Чжицю наедине и наладить отношения, но сейчас действительно было не время, поэтому он мог только кивнуть в знак согласия.

Они с Цзинь Баобао рассадили всех по машинам и умчались, как ветер.

Когда все ушли, Е Чжицю позвонил.

- Брат Шань, — сказал он, — сейчас тебе доставят машину.

Ли Шаоцзюнь: ?

- Извини, сегодня я немного грубо обошелся с братьями, потом угощу их напитками.

- Хорошо, спасибо, брат, что помог мне.

Е Чжицю быстро повесил трубку и посмотрел в зеркало заднего вида на свою травму, тихонько зашипев.

- Черт возьми, что это значит? — спросил Ли Шаоцзюнь.

- Новая машина, я проехал на ней всего раз, дважды пнул и продаю со скидкой в триста тысяч.

- Нет, — Ли Шаоцзюнь был в недоумении, — вы что, разыгрывали спектакль?

- А ты как думал? Ты правда поверил, что я так плохо вожу?

- Вот это да! — лицо Ли Шаоцзюня потемнело.

Е Чжицю засмеялся, задев рану, и невольно снова зашипел.

- Не злись, — успокоил он Ли Шаоцзюня, — всё, что ты захочешь позже, мой брат тебе купит.

В то же время Цинь Цзяньхэ только что вышел из офиса.

Пальто небрежно висело на локте, он опустил глаза и открыл мессенджер, в котором весь вечер царил оживление.

Восторг Юй Жэньчжи можно было почувствовать даже сквозь экран.

Юй Жэньчжи: "Черт, красавчик просто бомба, еще и гоняет, КРУТО, фото.jpg"

К сообщению была прикреплена фотография Е Чжицю в сине-белом гоночном костюме.

Юноша выглядел бравым и решительным, совсем не так, как утром на заводе.

Ван Цитан: "Как там тот парень, который за ним бегал в тот день?"

Мэн Цинъянь: "Сложно сказать, обычно, если один человек настолько презирает другого, то, скорее всего, ничего не получится."

Юй Жэньчжи: "Но... кажется, он и меня презирает."

Мэн Цинъянь: "..."

Ван Цитан: "Дерзкий парень."

Юй Жэньчжи: "Ничего страшного, быть презируемым им — моя честь, я не достоин любить его (звук шока), вы не представляете, он такой классный, если бы мы могли втянуть его в нашу компанию, было бы очень весело."

В их компании было всего четыре человека, они не только выросли вместе, но и семьи их были связаны деловыми отношениями.

Можно сказать, это был нерушимый союз.

Посторонним было практически невозможно туда попасть.

Но Юй Жэньчжи всегда был наивен, и Ван Цитан не хотел его расстраивать.

Ван Цитан: "Ждем хороших новостей."

Юй Жэньчжи: "Черт, посмел ударить моего красавчика? Фото.jpg"

На этот раз к сообщению была прикреплена фотография с травмой на щеке Е Чжицю.

У юноши была очень светлая кожа, поэтому рана выглядела особенно заметной, а в сочетании с его холодным и упрямым взглядом создавалось впечатление хрупкости после битвы.

Такой образ очень трогателен, особенно если речь идет о красивом человеке.

Юй Жэньчжи: "Но красавчик не лыком шит, сразу же шлем ему на голову опустил, молодец."

Цинь Цзяньхэ с бесстрастным лицом прокручивал историю переписки, не участвуя в обсуждении.

С человеком, с которым раньше у него не было ничего общего, он почему-то стал часто сталкиваться за последнюю неделю.

За окном машины горели огни, его мысли немного рассеялись, и он невольно вспомнил, как днем, уходя с завода, увидел в парке юношу, бегущего за дроном.

В его голове один за другим возникали разные образы Е Чжицю.

Раскованный соблазнитель в клубе, интеллигентный парень в магазине дронов, чистый и красивый на заводе, немного детский в парке и вот теперь — холодный, упрямый и раненый...

Какой же из этих образов настоящий?

Или, может быть, ни один из них не отражает его истинной сущности?

<http://bllate.org/book/14243/1258012>